

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

ХП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения)

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

- 22 Там же, 30.УІ.1875г., л.1об.
 23 Там же, ІІ.УШ, 1875г., л.1об.
 24 Там же, б/д., л.І.
 25 Там же, 30.УІ.1875г., л.2.
 26 Там же, 23.Х.1874г., л.2-2об.
 27 Там же, л.І.
 28 Там же, ф.340, оп.2, ед.хр.14, л.32-32об.
 29 См., например, его письмо члену редакции "Вестника Европы" А.Н.Пыпину - Отдел рукописей Гос.публичной библиотеки им.М.Е.Салтыкова-Щедрина, ф.621, оп.11, ед.хр.145, письмо № 10.
 30 РО ИРЛИ, ф.340, оп.2, ед.хр.14, л.33об., 36 и др.

А.Г.Лундин

НОВЫЙ ТИП КАТАБАНСКИХ ПОСВЯТИТЕЛЬНЫХ НАДПИСЕЙ

Южноаравские посвяtitельные надписи очень многочисленны и составляют подавляющее большинство древнейеменских эпиграфических памятников. Особенно велика их роль в сабейской эпиграфике, где в I-III веках н.э. они почти полностью вытеснили все другие типы надписей, но и в других государствах древнего Йемена они играют чрезвычайно важную роль.

Посвяtitельные надписи древней Южной Аравии однотипны настолько, что они всегда строятся с одним глаголом wqny/wqny в Саба^а, Катабане и Хадрамауте и синонимичным ему š1' в Ма^аине. Лишь изредка в Ма^аине встречается заимствованный сабейский глагол wqny (М.64, 83, 102 и т.д.), а ма^аинский š1' - в Катабане (Ja 868, 869) и в Хадрамауте (š1' -RES 4698).

На таком фоне особенно выделяется катабанская надпись RES 856, изданная еще Ж.Халеви и интерпретированная им как посвяtitельная¹. Впрочем, в этот период начальной интерпретации южноаравских надписей значение "посвяtitать" часто придавалось са-

мым различным глаголам; И.Халеви в той же статье переводит "посвятит (а voué) " четыре разных глагола: qny ("иметь" - RES 852,1), rtd ("ставить под защиту" - RES 854,6-7), hqny ("посвящать" - RES 857,4) и rd' (RES 856,3).

Надпись RES 856 как-то выпала из внимания исследователей и не переиздавалась со времен И.Халеви. Хотя ее текст очень прост, но при современном уровне изученности катабанских надписей в нем можно обнаружить ряд интересных моментов. Поэтому надпись заслуживает нового исследования.

RES 856

^cbd'1/m^cdn/dh
wf^cm/wbn/hdr
m/rd'/1'trt/t
s^cn/bhtn/lwfy
[s/wwfy/...]

^cАбд'ил Ма^cдан зу-Хавф-
^cамм и из (рода) Хадар-
ум преподнес 'Асират де-
вать культовых объектов ради благополучия
[его и благополучия ...]

Комментарий.

Строки 1-3. ^cbd'1 ^cАбд'ил - сравнительно редкое катабанское имя, встречающееся преимущественно среди знати. Так, его носит отец двух эпонимов Катабана (Л 39,1,3) и два свидетеля декрета RES 3566, 27,31. См. также поврежденный текст Ja 353,2. Имя m^cdn Ма^cдан встречается в катабанских надписях лишь один раз, в граффито Ja 1530 ^cm^cly/m^cdn, где А.Жамм понимает его как родовое имя². В исследуемом тексте это скорее эпитет лица.

^cdhwf^cm/wbn/hdrт зу-Хавф^cамм и из (рода) Хадарум - сложное родовое имя, называющее две ступени племенного деления. Такие сложные имена довольно часты в Катабанае, преимущественно в наиболее официальных документах - декретах и т.п. Сравни, например, родовые имена эпонимов ^cdhdrт/wbn/šhz (RES 3566,7) или ^cgrām /wbn/qf'n (RES 3566,24-25). При этом обычно через ^cd вводится название более крупного подразделения племени, а через bn - его ветви, см. RES 3566, строку 31 ^cddr'n/wbn/thtkn и 24 ^cgrām/wbn/šhz; ср. также Ja II9 bis ^cdmhsn^cm/wbn/šwy^cm³. В исследуемом тексте, однако, засвидетельствовано скорее обратное соотношение: род Хадарум неоднократно упоминается в катабанских надписях (см. Ja 291,353,2471; Бу 560; TC 958,1576,1768 и т.д.)⁴, тогда как Хавф^cамм засвидетельствовано только как личное имя, а не родовое имя⁵, а как родовое встречается лишь в сочетании ^cdhwf^cm/wbn/hdrт (RES 3566,27; Ja 870), как в исследуемом тексте. Аналогичные

случаи превращения личного имени в родовое довольно часты в Катабана: сравни $\underline{d}^{\prime}b^{\prime}c^{\prime}ly$ Ja 1526,1527; $\underline{am}^{\prime}d^{\prime}l$ AM 60.II27; $\underline{d}y\dot{s}d^{\prime}l$ AM 60.I284 и т.д.

Свидетель декрета RES 3566,27, принадлежащий к этому же роду, носит имя $\overset{c}{A}b\dot{d}^{\prime}il$, как и автор исследуемой надписи; возникает даже предположение, что оба текста упоминают одно лицо.

В поврежденном тексте Ja 353,3 упомянуто родовое имя... $\dot{w}bn/h\dot{d}tm$. Приведенные выше параллели позволяют восстанавливать и в этой надписи $[\underline{d}t\dot{w}/h\dot{w}f^{\prime}m] / \dot{w}bn/h\dot{d}tm$. В ней упоминаются четыре члена рода (кстати, в формуле $\underline{d}t/\dot{b}yt$, как и в Ja 870), причем один из них носит имя $\overset{c}{A}b\dot{d}^{\prime}il$. Видимо, это позволяет считать $\overset{c}{b}d^{\prime}l$ просто излюбленным именем, часто повторяющимся в родовой ономастике.

Выделяется знатный катабанский род (или семья) "зу-Хавф $\overset{c}{a}mm$ и из Хадарум", известный по четырем текстам; RES 856; 3566,27; Ja 353, 870. В двух надписях члены этого рода выступают как эпонимы (в формуле $\underline{d}t/\dot{b}yt$)⁷ и в одной — как свидетель декрета, то-есть, видимо, как член совета старейшин Катабана. Наконец, исследуемая надпись, обширный votивный текст с развитым формуляром (см. ниже), также говорит о состоятельности и высоком положении автора.

Строка 3. $\dot{r}d^{\prime}/l^{\prime}\dot{t}rt$ "преподнес Асират". В сабейских и катабанских надписях часто встречаются и имя $\dot{r}d^{\prime}$ "помощь, поддержка", и глагол $h\dot{r}d^{\prime}/s\dot{r}d^{\prime}$ "помогать, даровать". Однако глагольная форма $\dot{r}d^{\prime}$ породы O1 (или O2) весьма редка и засвидетельствована лишь в Катабана (RES 4273,2; 4932,3; ср. $\dot{u}rd^{\prime}$ RES 3914). Значение глагола "помогать, поддерживать, даровать" достаточно ясно и этимологически, и по контексту: см. особенно RES 4932,3: $\dot{u}wm/\dot{r}d^{\prime}/\overset{c}{t}tr \dots \dot{a}hr\dot{g}ln/m\dot{h}d/h\dot{d}rmt$ "когда даровал Астар... Шахру Гайлану разгром Хадрамаута".

В исследуемой надписи $\dot{r}d^{\prime}$ занимает положение опорного глагола, определяющего основное содержание надписи. Между тем текст по терминологии, формуляру и схеме построения — типичная катабанская посвятельная надпись: ср. RES 3914, 4274, VI I и т.д. Лишь обычный опорный глагол $\dot{s}qr\dot{u}$ заменен глаголом $\dot{r}d^{\prime}$.

Такую же схему построения имеет фрагментарная надпись RES 4273, установленная хрицей эпонимного культа, однако в ней глагол $\dot{r}d^{\prime}$ не имеет предложного управления: $\dot{r}d^{\prime}t/\underline{d}t/\dot{a}ntm$ "посвятила (богине) Зат-Сантим". Как мы увидим ниже, в RES 856 и 4273 совпадают также посвящаемые объекты.

'tṛt 'Асират - одно из имен богини солнца в Катабанае; ср. северо-семитскую богиню 'Асират (в Угарите - 'Асират)⁸.

Строки 3-4. tṛṣṣ/ḥḥṣ "девять культовых объектов". Как показал М.Гуль, ḥḥṣ - особый культовый объект, сильно стилизованный фаллус, изготовлявшийся из мрамора или известняка⁹ (иногда, кажется, из бронзы). Посвящения ḥḥṣ были довольно широко распространены в Катабанае (см. RES 3II,5; 39I4,2; 4274,2; TC 569,2; VL I,2 и т.д.), но встречаются и в Саба' в ранний период (СИН 960, RES 4I89,492I). Довольно часты посвящения нескольких таких объектов: двух (RES 4278, 4679) и даже пяти (RES 3902 № I42). М.Гуль предполагает, что число объектов соответствует числу детей посвяtitеля. В таком случае автор исследуемого текста имел девять детей.

Следует отметить, что объекты - ḥḥṣ довольно часто посвящаются богиням солнца: зат-Сантим (RES 4278) и 'Асират (RES 4274). Это посвящение несомненно связано с культом плодородия; надпись эпонима, посвященная его вступлению в должность, включает посвященные ḥḥṣ (RES 3II).

Строки 4-5 lwfy/ṣ/wwfy...] "ради благополучия [его и благополучия...]" - стандартная формула посвяtitельных надписей, "целевой раздел". В катабанских текстах встречается реже, чем в сабейских, преимущественно в довольно больших надписях с развитым формуляром (см. Ja I22, 342).

Наличие двух очень схожих надписей RES 856 и RES 4278 с опорным глаголом ṣd' позволяет считать их особым типом катабанских посвяtitельных надписей, хотя и довольно редким. Возникает вопрос - в чем отличие этого типа от обычных надписей с глаголом wṣṣy, в чем его особое значение. Имеющиеся тексты не содержат никаких особенностей ни в структуре или построении, ни в посвящаемых объектах, ни в божествах, к которым обращена надпись. Единственное отличие нового типа - в самом опорном глаголе, однако его значение нуждается в расшифровке.

Обращение к сабейским посвяtitельным надписям показывает, что посвящения, приносившиеся в храмы, часто вызывались какими-то предварительными обязательствами посвяtitеля. Эти обязательства могут быть очень различными: приказ оракула божества (wqh/bms'lhṣ "он приказал в своем оракуле"), обет (ḍḥṣṣ "как он обещал") и т.п.; иногда посвящения делались в счет податей в храм (ḍ^{CV}srhw - Ja 6I5,9; 6I7,4 и т.д.) или - в счет доли

военной добычи (*bn/gnmhw* - Ja 632,3; 634,4 и т.д.). Обязательства могут быть как добровольно взятые на себя, так и не зависевшие от воли посвящителя, но они всегда предшествуют акту посвящения.

Такой же раздел ("причина посвящения") часто встречается и в катабанских надписях, хотя он выражается обычно в общей форме *bd̄t/tkr̄bawu* "соответственно тому, что он (посвящитель) предназначил им (богам)" (RES III,5; ср. *hgn/tkr̄btw* Ja I22,3 и т.д.), не позволяющей установить характер обязательств. Но, видимо, и в Катабане обязательства носили тот же характер, что в Саба'.

Такие обязательства отмечаются в тексте далеко не всегда: в ранних надписях с простым формуляром причины посвящения не указывается, да и в более поздних подробных текстах этот раздел не обязателен. Тем не менее, можно предположить, что южноаравские посвящения были, как правило, обязательны для посвящителя - может быть, в особых случаях (выполнение обета, возмещение за совет оракула и т.п.), может быть - просто замещением обязательных платежей (податей) в храм.

В отличие от этих обычных посвящений глагол *rd'* по своей этимологии обозначает добровольный, необязательный и необусловленный дар. Наличие в катабанской эпиграфике специального типа надписей, выражающих добровольное посвящение, приводит к предположению, что обычные тексты с *sqny/ál'* отражают обязательные приношения в храмы, по крайней мере, в большинстве случаев.

¹ J. Halévy, Six inscriptions sabéennes inédites, - "Revue sémitique", XVI, 1908, p.299-300.

² A. Jamme, Miscellanées d'ancien arabe, III. Washington, 1972, p.17.

³ Соотношение ступеней деления мы определяем статистически, по частоте упоминаний, отдавая себе отчет в условности этого критерия. Впрочем, в сабейских надписях *bn* также вводит обычно менее крупную группу, чем *d̄*: А.Г.Лундин, Государство мукаррибов Саба', Л., 1971, с.67-69.

⁴ Отметим, что это имя никогда не вводится частицей *d̄*, а всегда либо асиндетически (Ja29I, Ry 560), либо через *bn* (RES 3566, 22,27).

⁵ См. G.L.Harding, *An Index and Concordance of Pre-Islamic Arabian Names and Inscriptions*, Toronto, 1971, p.690.

⁶ См. А.Г.Лундин. "Дочери бога" в южноарабских надписях и в Коране, - ВДИ № 2, 1975, с.127-129.

⁷ M.Höfner, *Die vorislamischen Religionen Arabiens. "Religionen Altsyriens, Altarabiens und der Mandäer"* (Religionen der Menschheit, Bd.10,2), Stuttgart, S.287.

⁸ M.Ghul, *New Qatabani Inscriptions*, - BSOAS, XII, 1959, S.17-19.

Т.К.Посова

НЕКОТОРЫЕ ФОРМАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНДИЙСКОЙ РУКОПИСИ (XVI-XIX вв.)

Колофоны, аппелятивы и системы датировки являются характерными чертами большинства рукописей, в том числе и индийских. Их изучение и классификация помогают правильно идентифицировать рукописи, точнее определять принадлежность рукописных фрагментов к той или иной школе.

В работе рассматриваются формальные характеристики индийской рукописи на материалах рукописного фонда ЛО ИВАН СССР, который содержит около 700 манускриптов на нескольких десятках языков Индии.¹ Разнообразие этого фонда позволяет с известной долей вероятности считать, что обзор общих принципов построения данных рукописей приблизит нас к выявлению формальных характеристик индийской рукописи в целом (XVI-XIX вв.).

Начало рукописи, как правило, имеет вполне определенную форму.² Более 2/3 всех рукописей начинается с призыва к богу мудрости, покровителю науки и литературы Ганеше - /om̄/çrī gaṇe-ṣāya nāmaḥ. Это обращение имеет также формы om̄ svastī çrī gaṇe-ṣāya nāmaḥ, om̄ namo gaṇeṣāya, namo gaṇeṣāya. Сразу же за подобным аппелятивом идет слово atha - итак, вот - потом имя автора, название произведения и, далее слова likhyate - [так] пишется -